Ань Цзинь принял встречу с Малышком Сильвером близко к сердцу и приготовился упомянуть о ней Норману во время обеденного перерыва. Он надел свой голографический шлем и вышел в сеть, чтобы удалить загрязнения с шампуров, а когда закончил, сразу вышел в сеть.

Его способности только что были усовершенствованы, и он планировал сначала попрактиковаться в умении управлять водой в реальности, а потом уже практиковаться в реальном бою в голографическом мире. Но не менее важен был и план обучения: чтобы хорошо жить в этом мире, он не должен быть неграмотным.

Открыв обучающее видео, он просмотрел двухчасовой курс распознавания слов, а затем закрыл терминал.

Его серебристое платье из рыбьего хвоста мелькнуло в воде, вспыхнув серебряным светом, и он пересек проход в сад. Положив руки на берег бассейна, он с блеском в глазах рассматривал всходы в саду: семена, которые он посадил ранее, прорастали!

Он внимательно осмотрел все побеги, включая самый крупный саженец, и те части, которые выходили из земли, были чистыми, без примесей. На примере этого саженца он понял, что не может быть слишком счастлив, и подтвердил, что почва, а также окружающие деревья и растения не содержат примесей, а затем отвёл глаза и приготовился использовать способность.

Он уже знал, что духовная сила связана с тем, как долго он может сохранять человеческую форму, и что духовная сила будет повышаться одновременно с его способностями, поэтому он как никогда стремился к повышению.

Он подплыл к середине бассейна, и его сознание пришло в движение.

Перед ним появился шар воды диаметром около двух метров, а в следующее мгновение шар воды превратился в водяного дракона, который влетел в бассейн и взмыл вверх, разбрасывая огромные водяные брызги.

Глаза Ань Цзиня искривились. Водяной дракон рассеялся, и вода в бассейне под его контролем мгновенно успокоилась.

Через секунду справа от Ань Цзиня внезапно поднялась стена воды длиной два метра и высотой два метра, шириной около пяти сантиметров, отражающая яркий свет в бликах.

Ань Цзинь протянул руку и провел пальцами по стене воды, ощутив лишь небольшое сопротивление. Он слегка нахмурился, наклонил голову, чтобы подумать, и с этой мыслью стена воды внезапно сжалась до метра в длину и ширину. Он протянул руку, чтобы попытаться пройти сквозь стену воды; сопротивление значительно возросло.

Его глаза загорелись, эта идея была правильной!

Он подумал об этом, и вода, составлявшая стену, мгновенно потекла, катясь по стене все быстрее и быстрее. Ань Цзинь смотрел на стену воды, не решаясь попробовать руками, но сломал ветку и попытался ткнуть в поверхность стены воды.

Вдруг он почувствовал, что ветка упирается ему в руку, но это ощущение мгновенно пропало, потому что ветка со щелчком сломалась. Сломанный передний конец отскочил и упал на берег. Ань Цзинь бросил оставшуюся в руке ветку на берег. Его глаза вспыхнули от радости.

Если продолжать сжимать воду, сохраняя высокую скорость ее течения, то водяная стена будет обладать очень сильной защитной силой. А если бы он смог поднять четыре стены воды одновременно, то смог бы создать очень безопасную зону.

Думая об этом, его взгляд упал на непокрытую руку.

В одно мгновение поверхность руки покрылась слоем воды, толщина которого постепенно уменьшилась с пяти сантиметров до одного сантиметра.

На лбу Ань Цзиня выступил слой пота, он отстранил способность и облегченно выдохнул.

В настоящее время он мог сжать воду не более пяти раз.

Можно было предположить, что если способность продолжит совершенствоваться, то он сможет сжимать больше воды, и тогда защитная сила воды станет еще сильнее.

С радостью в глазах он отметил, что сила атаки и защиты способности воды действительно велика!

Он должен был продолжать упорно тренироваться, чтобы улучшить свои способности! Он тренировался с особым усердием, пока не услышал легкий звонок терминала, затем остановился и проверил сообщение.

Норман: [Ань Ань, не забудь пообедать].

Ань Цзинь посмотрел на время и понял, что уже без четверти двенадцать.

С тех пор как он перестал заниматься шашлыками, время обеда снова перешло на двенадцать, а он почти всегда заказывал еду в одиннадцать тридцать и ел ровно в двенадцать. Он огляделся, и, как ему показалось, вокруг не было никакого оборудования для наблюдения, а роботы были оставлены внутри виллы, потому что он получил соответствующие инструкции. Он не удержался и задал свой вопрос: "Как вы узнали, что я не ел?".

Норман сидел в своем кабинете, в выражении его лица промелькнул намек на досаду. Не подумает ли русал, что он шпионит за ним?

Русал очень не любил, когда за ним следили. Маленький русал отличался от других русалок, он был больше похожа на человека и, возможно, больше заботился о личном пространстве. После минутного молчания он набрал текст и сказал правду: [Беспокоясь, что ты не поужинаешь вчера вечером, я подключился к рабочей системе повара].

Ань Цзинь задремал, понимая, что еще не заказал ужин, и Норман знал, что он не ел. Увидев сообщение Нормана, его разум не мог не вспомнить о том, что произошло прошлой ночью, и после смущенного взгляда он не смог удержаться, чтобы снова не закатить глаза.

Будь то толчок Нормана в дверь прошлой ночью или подключение к рабочей системе шеф-повара, это произошло потому, что Норман беспокоился о нем. Осознав это, смущение в его сердце не могло не рассеяться.

В это время снова пришло сообщение от Нормана: [Не ешь, плохо себя чувствуешь?]

Ань Цзинь серьезно набрал текст, но, посмотрев на безэмоциональные слова "спасибо", удалил их, открыл голосовое сообщение и серьезно сказал: "Спасибо, я в порядке, не волнуйтесь".

Он открыл экран заказа и заказал два блюда и один суп.

Глядя на аппетитные, привлекающие внимание фотографии блюд, он не мог не пожалеть Нормана. Обед Нормана в полдень, должно быть, все еще является пищевой добавкой. Норман слушал голос маленькой русалочки, его глаза не могли не вспыхнуть улыбкой, и он не удержался от того, чтобы послушать его снова.

Голос русала был мягким, тон серьезным, и даже если он не мог видеть русала, он мог представить себе ее серьезное выражение лица. Русал был так хорош, как он мог ему не понравиться?!

В это время в дверь кабинета постучали, и раздался голос Му Чэня. "Ваше Величество, могу я войти?"

Мягкое выражение лица Нормана мгновенно стало серьезным. "Пожалуйста, входите".

Му Чэнь толкнул дверь и увидел Нормана, который сидел прямо на кожаном сиденье, подняв брови. "Ваше Величество, есть ли сегодня что-то важное в армии?"

"Что ты должен сделать?" прямо спросил Норман.

Глаза Му Чэня вскинулись вверх. "Вы включили SS режим Волка и сразились со мной, верно? В прошлый раз вы сказали, что в этом нет необходимости, и я действительно поверил, но оказалось, что вы вообще не могли открыть SSS режим." Он сказал с легким смешком: "Вы заметили, какие замечательные выражения были у некоторых людей после того, как вы сделали объявление о восстановлении духовного уровня! Наверное, они пожалели, что не воспользовались "хорошим" временем".

Выражение лица Нормана осталось прежним. "Такого времени не существует".

Му Чэнь рассмеялся. "Верно, когда вы SS, никто не является вашим противником. Как насчет спарринга?"

Хммм, в полдень он обычно ходил на тренировку, но сегодня, так как маленький русал не сделал заказ, он слишком волновался, и не пошел на тренировочную площадку. Только когда пришло время для итогового результата, который он наметил в уме, он отправил русалу сообщение, которое давно напечатал.

Русал не почувствовал дискомфорта, не рассердился на него и даже сказал ему спасибо - все было прекрасно.

Му Чэнь и Норман шли бок о бок к тренировочной площадке, и он вел светскую беседу на ходу. Когда он повернул голову, то был удивлен слегка приподнятым уголком рта Нормана. "Ваше Величество, случилось что-то радостное?"

Шаги Нормана пропустили удар, и он посмотрел на Му Чэня. Его выражение лица на мгновение стало счастливым, а затем стало серьезным и глубоким. Он молча кивнул, а затем продолжил идти вперед.

Му Чэнь впервые увидел такое измученное выражение на лице Нормана, и как хороший друг, он должен был быть обеспокоен. "Расскажи мне, может быть, я смогу тебе помочь".

Норман колебался полсекунды и сказал глубоким голосом: "У меня есть человек, который мне нравится".

Он сказал это, понимая, что это не правильно, возможно, точнее было бы сказать раздавить, но подумав об этом, он почувствовал, что был прав, в его сердце маленький русал был подростком, а не русалом.

Сердце Му Чэня издало долгий звук "ох~", и он не мог не спросить: "Кто это, я их видел?".

"Видел", - сказал Норман, не называя имени маленькой русалки.

Когда утром он разговаривал с русалочкой, он понял, что в последнее время его реакции были

не такими, как раньше, а потом он снова подумал об этом и понял, в чем дело.

Он начал любить русала. Иначе его бы не оттолкнула пара с русалом, и его тело не реагировало бы на него так.

Все утро он был отвлечен этим осознанием, его эмоциональную сложность можно было назвать самой сложной за всю историю; одновременно сладкая радость от осознания чувств, но и своего рода чувство вины. Маленький русал по русалочьему алгоритму всего лишь взрослый, но в человеческом понимании маленький русал только научился говорить, и даже еще только учился распознавать слова, как младенец!

Размышляя так, он не мог удержаться от самокритики, снова и снова мысленно произнося слово "извращенец".

Однако разум не мог подавить его чувства, и он ясно осознал, что ему понравился маленький русал.

Му Чэнь быстро перебрал в голове всех знакомых ему и Норману одиноких мужчин и женщин, но не нашел ни одной зацепки. Его Величество общался почти только с людьми по официальным делам, а тот, кто общался с Его Величеством больше всех, был всего лишь адъютантом Его Величества, помимо него. Он очень хорошо знал Нормана. Норман не упоминал этого имени, что означало, что он не хотел говорить. Он увидел, как Норман запутался, и, смеясь, сказал: "Это хорошо! Если тебе это нравится, ты можешь бегать за ними. С твоим состоянием ты можешь бегать за ними. Я жду твоих хороших новостей".

Норман посмотрел на Му Чэня и нахмурил брови. "Это не так просто, как ты думаешь. Между нами большая разница".

"Другая сторона не из хорошей семьи? Дворяне в Палате Лордов могут возразить, но разве ты всегда не игнорируешь их? Они же не могут решать за тебя".

Прямых королевских семей осталось немного, но у Сиао была долгая история знати, и все они были в Палате лордов, занимаясь своими делами.

Норман сказал: "Это не имеет никакого отношения ни к кому другому. Просто... я не должен думать о том, чтобы развивать с ним такие отношения".

Маленький русал - как чистая белая бумага; его восприятие мира, как и вещей, все еще находилось в состоянии неведения. Я боюсь, что он не поймет даже таких чувств, как влюбленность".

Му Чэнь странно посмотрел на него. "Ваше Величество, когда вы так говорите, я не могу не понять, что вы имеете в виду меня..."

Норманн слегка посмотрел на него. "Ты действительно смеешь думать".

Му Чэнь сделал облегченное лицо и рассмеялся. "Вы когда-нибудь думали о развитии отношений с ним до того, как почувствовали себя тронутым? Иногда отношения начинаются с небольшой перемены настроения. Возможно, если вы дадите намек, другой человек поймет его и почувствует то же, что и вы. Я могу пересказать сюжет фильма!" Он потряс кулаком. "Давайте, когда вы сойдете, я устрою вам салют".

Норман выглядел задумчивым. Му Чэнь был действительно прав. Раньше он никогда не думал, что влюбится в маленького русала Может быть, и русал тоже так подумает!

Только перед этим нужно было дать русалу понять, что значит иметь чувства между влюбленными.

После мучительной борьбы с Му Чэном Норман вернулся в офис. Мозг всегда не мог не думать о маленьком русале, бессознательно делая покупки в русалочьем торговом центре. Его брови-мечи слегка наморщились, не слишком ли он скучен? Казалось, что кроме покупки вещей для маленького русала он не знал, как быть добрым к нему.

Он задумался на мгновение, поискал на эмоциональном форуме и просмотрел историю тем о том, как быть хорошим с людьми, которые тебе нравятся. Он взглянул на самую горячую и наиболее понравившуюся фразу: "Думай, что думает твой возлюбленный, тревожься, что тревожит твоего возлюбленного, чего бы он ни захотел, удовлетвори его".

Норман выразил свое разочарование. Разве не правильно было принимать эти вещи как должное? Он отказался от идеи поиска опыта и продолжил бродить по торговому центру.

Пока он смотрел, он получил сообщение от русала: [Могу ли я пригласить Маленького Сильвера на вечер?]

Его выражение лица застыло. Зачем русалу понадобился Малыш Сильвер? Сердце Нормана словно пропиталось уксусом. Сдерживая свои мысли и рационально анализируя ситуацию, он снова и снова повторял себе, что этого не может быть. Русал лично отверг эту пару, и если бы он был неравнодушен к Маленькому Сильверу, он бы об этом заговорил.

Постепенно он успокоился, и у него появилась твердая догадка, что, возможно, у русала были какие-то сомнения после его колей и он хотел найти Маленького Сильвера, чтобы ответить на них. Чем больше он думал об этом, тем больше ему казалось, что это возможно. Он просто не мог не скривиться при мысли, что русал и Сильвер могут обсуждать что-то интимное.

http://bllate.org/book/15152/1338621